

Таким образом, в динамике развития детей в данный возрастной период большое значение имеют коммуникативные качества, взаимосвязанные с интеллектом и эмоционально-волевыми свойствами личности. Динамичность и эмоциональная окрашенность общения прямо связаны с успешной социализацией детей 9–12-ти лет и развитием их интеллекта. При этом, как показывают результаты эксперимента, формирование эмоционально-волевой сферы прямо влияет на развитие интеллекта. Проведенный эксперимент показал возможность изменения интеллектуальных показателей учащихся при воздействии на их эмоционально-волевою сферу. Этот эффект требует дополнительного изучения применительно не только к школьникам данного возраста, но и к другим возрастным группам учащихся.

УДК 316.613

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ И КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ю. В. Ставропольский

Саратовский государственный университет
E-mail: StJulius@yandex.ru

Исследование представляет собой выяснение социально-психологических и кросс-культурно-психологических критериев, на основании которых осуществляется отнесение к меньшинствам как к определенной социальной группе в связи с феноменом трудовой миграции и адаптации этнических мигрантов.

Ключевые слова: идентичность, легитимность, стабильность, герметичность, континуум.

**Labour Migration & Ethnic Migrants' Adaptation Phenomenon
Definition and Analysis Issues in Social and Cross-Cultural
Psychology**

Yu. V. Stavropolsky

The research reveals certain social psychological and cross-cultural psychological criteria on the basis of which a reference towards minorities as a definite social group may be performed in regards to the labour migration and ethnic migrants' adaptation phenomena.

Key words: Identity, legitimacy, stability, impermeability, continuum.

В работе «Социальная психология меньшинств» Г. Тэджфел поставил вопрос о том, какую группу можно считать группой мень-

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-06-22606а/В).

Примечания

¹ Приводится по : Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. ; Воронеж, 1995.

² См. : Цукерман Г. А., Мастеров Б. М. Психология саморазвития. М., 1995.

³ Зак А. З. Диагностика теоретического мышления младших подростков // Психологическая наука и образование. 1997. № 2. С. 36–41.

⁴ См. : Психология : Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.

⁵ См. : Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000.

⁶ См. : Славутска Е. За някой психологически особености на диференцираното обучение // Педагогика. 1999. № 8–9. С. 82–89.

шинства¹. Этот вопрос важен для социально-психологического исследования, поскольку, получив ответ на него, можно концептуализировать на теоретическом уровне понятие группы этнического меньшинства, которое по-разному интерпретируется различными авторами.

Г. Тэджфел предлагает для выработки социально-психологического определения группы меньшинства абстрагироваться от экономических, социальных, культурных и прочих критериев, оставаясь в рамках сугубо социально-психологического подхода. Безусловно, существует воздействие всех перечисленных «объективных» факторов на социальное поведение, на то, ощущают ли себя люди членами особой социальной группы, четко отделяемой ими самими от других социальных групп, на то, какие последствия

имеет их принадлежность или невхождение в какую-либо социальную группу. Но в рамках социально-психологического подхода к исследованию человеческих взаимодействий и поведения необходимо прежде всего выяснить психологический компонент, являющийся составляющей социальной интеракции.

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы с позиций социально-психологической перспективы, Г. Тэджфел предложил соотнести содержание этих вопросов с реалиями социальной дифференциации. Как он писал, ощущение принадлежности к определенному роду группе не может возникнуть в социальном вакууме².

Существуют определения социальных меньшинств, предложенные социологами, политологами и другими представителями социальных наук. Например, в определении Ч. Уэйгли и М. Хэрриса говорится, что меньшинства – это подчиненные сегменты сложно устроенных обществ; они характеризуются специфическими физическими и культурными чертами, которые не уважаются доминантными сегментами общества; им присуще самосознание, обусловленное как теми специфическими чертами, которые являются общими для всех членов данной группы, так и теми специфическими социальными невыгодами, которые с ними связаны; принадлежность к социальному меньшинству является наследственной, т.е. каждое последующее поколение продолжает считаться принадлежащим к нему даже при отсутствии очевидно воспринимаемых специфических культурных и физических черт; члены групп меньшинств стремятся вступать в браки с представителями «своей» группы³.

Как справедливо комментирует Г. Тэджфел, в данном определении совершенно не важен *количественный состав* группы социального меньшинства. Для определения, предложенного Ч. Уэйгли и М. Хэррисом, принципиальное значение имеет не количественный состав группы, а *социальное положение* тех групп, которые принято относить к категории социальных меньшинств. Такое «социальное», а не «количественное» определение является более гибким и более адекватно выражает суть проблемы. Например,

сепаратистское движение в Квебеке в Канаде является движением меньшинства.

В то же время по мере того, как в Канаде набирали силу политические и социальные изменения, вызванные провозглашенной в 1971 г. премьер-министром П. Трюдо политикой мультикультурализма, стали обостряться проблемы, связанные с англоязычными меньшинствами в Канаде – теми социальными группами иммигрантов, родным языком которых не является ни английский, ни французский; они, прибыв в эту страну, отдали предпочтение английскому языку. В определенных отношениях франкофонные жители Квебека вписываются в рамки определения социального меньшинства, предложенного Ч. Уэйгли и М. Хэррисом, представляя собой «подчиненный сегмент» в «сложно организованном обществе»; но при рассмотрении с иных позиций они выступают как большинство, что начинает создавать определенные, обычные в таких случаях, проблемы для групп, являющихся по отношению к данной социальными меньшинствами.

Психологический критерий, на основании которого осуществляется отнесение к меньшинствам как к определенной социальной группе, четко сформулирован Ч. Уэйгли и М. Хэррисом – это характерное для данной группы людей самосознание, обусловленное как определенными общими чертами сходства, так и общими социальными невыгодами. Однако, данный *психологический* критерий несколько сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Некоторыми учёными отмечается принципиальное различие между «социальной группой» и «социальной категорией». Например, Г. Моррис предложил определение этнической группы как особой категории населения в структуре широкомасштабного общества, культура которой, как правило, отличается от культуры данного общества. Члены этнической группы, по определению Г. Морриса, на самом деле являются либо ощущают себя, либо воспринимаются другими людьми связанными общими узлами расы, национальности или культуры⁴.

Тем самым данная категория отличается от категории населения, отобранной по социально нейтральному в данном контексте кри-

терию, не предписывающему единообразия в поведении, например, от людей с рыжим цветом волос. По контрасту с простой группой истинная группа должна состоять из людей, отобранных по четким признакам, связанных друг с другом формальными, институционализированными правилами и характеристиками неформального поведения. Кроме того, такие группы должны быть организованы с целью поддержания сплоченности и продолжения своего существования в качестве социальных групп, иначе говоря, права и обязанности их членов должны регулировать внутренний порядок и отношения с другими группами. Один раз признав важность таких психологических критериев, как ощущение себя членами группы либо восприятие в качестве таких членов со стороны других людей, а также специфические отличия от других групп, позволяющие считать данную общность этнической группой, Г. Моррис снова возвращается к «внутренним» характеристикам принадлежности к этнической группе, выдвигая положение о том, что ее члены обычно идентифицируют себя с группой и дают ей название.

В отличие от социальной *категории*, социальная *группа*, согласно его определению, должна быть сплоченной, долговременной и обладать принятой системой внутренних регуляторов. Однако, как замечает Г. Тэджфел, социальные категории или социальные группы в данном понимании представляют собой, соответственно, начальную или конечную стадии длительного социально-психологического процесса. Между этими стадиями находится определенное количество промежуточных: объединение людей, воспринимаемых большинством как обладающее признаками, отличающими их от собственно социального большинства, может начинаться вовсе не с признания этими людьми наличия у себя отличительных признаков, а с отвержения предлагаемой большинством их интерпретации. До того времени, когда представления «не-своей» группы об отличительных особенностях данной совокупности людей приведут к четкому оформлению границ «своей» группы, установлению формально институционализированных правил и особых характеристик неформального социального

поведения, может пройти длительное время, на протяжении которого непрерывно будет формироваться ощущение общности собственных отличий и принадлежности к особой социальной идентичности. Внутренняя сплоченность и структурированность группы меньшинства в некоторых случаях как раз и выступает результатом осознания и восприятия другими членами общества особенностей и отличий данной социальной общности⁵. Именно формирование собственного самосознания является целью социальных акций, социальных и политических движений, инициируемых представителями социальных меньшинств.

Складывающееся в результате у представителей меньшинства ощущение общности формируется задолго до того, как индивиды оказываются способны создать сплоченную и организованную группу, и даже еще до того, как у них формируются специфические формы неформального поведения. Разумеется, возможно протекание процесса в обратном направлении, либо развитие в двух параллельных направлениях: группа воспринимается как особая социальная единица и теми, кто в не входят, и теми, кто не являются ее членами. Но даже в этих случаях не существует психологической дихотомии «простая социальная категория – настоящая социальная группа». Обычно многое зависит от комплексной интеракции между внутренними и внешними критериями групповой принадлежности, от условий, в которых ощущаемая людьми принадлежность к социальной группе или к социальной категории приводит к возникновению различных форм социального действия, сознания и самосознания, систем социальных установок и представлений, индивидуальных и коллективных стратегий. Для того, чтобы все это многообразие можно было систематизированно рассматривать и концептуализировать, необходимо прежде изучать внешние и внутренние критерии принадлежности к группе социального меньшинства и взаимоотношения между ними.

Во многих определениях, даваемых социальным меньшинствам, присутствуют ссылки на «субъективные» характеристики принадлежности к ним; такие, как стереоти-

пы, системы представлений, самосознание, идентификация и т.д. Иначе говоря, для того, чтобы меньшинство приобрело статус особой социальной единицы, большинство или все его члены должны сознавать, что им присущи некоторые общие социально релевантные характеристики, отличающие их от других, окружающих их, социальных единиц. Однако, как следует из рассмотренного социологического определения, такие социально релевантные характеристики должны иметь особый характер для того, чтобы формировать самосознание принадлежности к социальному меньшинству в том смысле, как это отмечает Г. Тэджфел. Важно также то, что все сложные общества, в некотором роде, не включают в себя ничего, кроме меньшинств: профессиональных, региональных, политических, возрастных либо иных. Самосознание принадлежности к социальному меньшинству может сформироваться лишь через отнесение индивида другими или отнесение им самого себя к специфической социальной единице, что приводит к возникновению специфически воспринимаемых социальных последствий, включающих дискриминационное обращение с индивидом со стороны других и их негативное отношение, основанное на общности достаточно размытых критериев принадлежности к социальной группе.

Для того чтобы понять психологические реалии ощущения индивидом своей принадлежности к группе социального меньшинства, важно выяснить, чем отличаются *индивидуальные* различия от *групповых* различий. Такие критерии, как цвет волос, глаз, рост человека, леворукость или хромота не предполагают формирования у индивида ощущения принадлежности к специфической социальной группе – они имеют *индивидуальное* значение.

С психологической точки зрения те характеристики, которые являются специфическими для любой группы социального меньшинства, представляют собой не простые и четко очерченные отличия, а континуум, в пределах которого интенсивность проявления характерных качеств может быть различной. Осознание индивидом своей принадлежности к такой группе и идентифика-

ция себя с ней зависят от *воспринимаемой* четкости границ, отделяющих членов «своей» группы от других в обществе.

В свою очередь, воспринимаемая ясность границ зависит от существования и широкого распространения в группе определенных представлений о самих себе и об остальном обществе. В этом отношении особенно важны три системы представлений: для первой характерно то, что категоризация по отношению к остальной части общества и в ее глазах существенно затрудняет либо делает невозможной индивидуальный переход члена социального меньшинства из «своей» группы в стан большинства и обретение неотличимости от остальных ее членов. Иначе говоря, *индивидуальная* социальная мобильность не отражается на восприятии и идентификации индивида большинством общества как члена социального меньшинства. Для второй системы, связанной с первой, характерно то, что отнесение индивида другими членами общества к определенной социальной группе во многом не зависит от индивидуальных различий между людьми, категоризируемыми подобным образом, до тех пор, пока они сохраняют общий критерий, характерный для данного меньшинства (цвет кожи, этническую принадлежность, язык и т.д.). Третья система связана с собственными представлениями членов группы меньшинства о характерных для них общих отличиях от других членов общества.

Для членов меньшинства, характеризующегося уже установившимся традиционным обособлением, основанным на культурных, социальных и исторических отличиях от остальных, выход из «своей» группы затруднен не только ограничениями, накладываемыми с их стороны, но также мощным социальным давлением изнутри «своей» социальной группы. Примерами являются различные религиозные меньшинства, некоторые национальные и этнические, политические и идеологические движения.

Кроме того, существуют социальные меньшинства, которые, несмотря на их культурные, социальные, политические или исторические отличия от «мейнстрима», требуют права сохранять свои специфические особенности. Если перед такими меньшинства-

ми общество не ставит социальных преград, то рано или поздно, как отмечает Г. Тэджфел, они сольются с остальным обществом, сохраняя некоторые характерные черты. Примером могут служить не только шотландцы, живущие в Англии, или католики в Великобритании, США, наиболее показательным примером является развитие наций и народностей в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции, которые, как отмечалось многими исследователями советского периода, развивались в направлении создания новой исторической общности «советский народ», с общим языком межнационального общения и выравниванием культурного уровня различных этнических групп до уровня общей культуры, основанной на богатой русской, при сохранении специфических национально-культурных черт.

В этих случаях как внешние, так и внутренние психологические ограничения, накладываемые на индивидуальный выход из группы, ослабевают с течением времени, а плавное размывание социологических критериев социальной невыгодности принадлежности к определенным социальным группам связано с ослаблением главного психологического условия существования меньшинства: восприятием существования четких границ, отделяющих группу от остального общества.

Социальная ситуация складывается совсем по-другому, когда желание меньшинства влиться в «мейнстрим» встречает сильное социальное и психологическое сопротивление извне. Конфликт между стремлением меньшинства выйти за очерченные вокруг него границы, и барьерами, возводимыми одновременно вокруг него другими социальными единицами общества, способен вызвать со временем новое осознание принадлежности к «своей» группе, подкрепленное прежними внутригрупповыми связями, и в конце концов обернется формированием мощных внутригрупповых ограничений на индивидуальный выход из группы.

Г. Тэджфелом были сформулированы три общих комплекса условий, приводящих к возникновению либо к усилению внутригрупповых связей между членами социаль-

ных меньшинств. Это, во-первых, общность идентичности как категория, объединяющая людей, воспринимающих определенные социальные установки и подвергающихся определенному обращению со стороны остальной части общества. Во-вторых, группа существует тогда, когда ее члены желают сохранить собственную идентичность, а это желание в дальнейшем подкрепляется внутренними и внешними по отношению к социальной группе социальными установками и паттернами социального поведения. В-третьих, существующая группа может стремиться множеством способов уменьшить интенсивность специфических характеристик, отличающих ее от остального общества, когда это стремление встречает сопротивление, вероятно возникновение новых интенсивных форм общегрупповой идентичности.

Социальные и психологические взаимоотношения между меньшинствами и другими группами общества непрерывно изменяются, представляя собой функцию от изменяющихся с течением времени социальных условий и многообразия групп, среди которых находятся меньшинства. Кроме того, каждая социальная группа обладает собственной внутренней структурой, в соответствии с которой различные индивиды занимают различное социальное положение. Каждая группа обладает достаточно широким набором индивидуальных различий, касающихся личности, способностей, социальных ролей, социального происхождения, социальных достижений, возможностей индивида и просто удачи. Как в таком случае, заостряет вопрос Г. Тэджфел, можно говорить о психологических следствиях принадлежности к социальной группе?

Во всяком случае, невозможно делать свободные обобщения, распространяющиеся на всех или даже на многих членов той или иной группы меньшинства. Могут быть концептуализированы и описаны лишь следствия, применимые к *некоторым* членам *некоторых* меньшинств, т.е. внутри любого меньшинства может быть обнаружено многообразие паттернов. Самое большее, чего можно достичь, – это, по словам Г. Тэджфела, идентифицировать некоторые паттерны, которые являются более важными по сравне-

нию с другими, потому что они характерны для многих людей во многих группах и во многих обстоятельствах. Возможность для социально-психологических обобщений ограничена творческим многообразием и гибкостью человеческого социального поведения.

Сделанные Г. Тэджфелом оговорки очень важны для осмысления социального поведения, социальных установок, чувств и социальных связей людей, принадлежащих к меньшинствам. Меньшинства часто определяются на основании критериев, возникающих и формирующихся среди большинства. Они отличаются определенными социально значимыми способами, но то, от чего они отличаются, – большинство – не требует четкого определения. Современная тенденция дифференциации является эксплицитным выражением отказа от односторонности оценок и представляет собой попытку создать или сохранить те характеризующие группу критерии, которые не навязаны группе извне. Вновь формируемые критерии основываются не на критерии «нормы», а на стремлении развить позитивно-оценочную групповую идентичность, при которой обособленность группы не осложнялась бы ощущением более низкого социального статуса. Социальное действие часто тесно связано с переосмыслением собственной идентичности.

По мнению Г. Тэджфела, мощное глобальное движение по обретению позитивной дифференциации представляет собой один полюс социально-психологического континуума, на котором располагаются отношения меньшинств к положению, занимаемому ими в обществе, континуума, в котором представлены различные отношения, от полного принятия до полного отрицания существующего положения.

Объяснение того, какими психологическими процессами обусловлено перемещение в континууме от полюса принятия к полюсу отвержения, нельзя ограничивать только рамками так называемых «объективных» социальных условий – их анализ является предметом исследования социологии, экономики, истории, политологии. Несомненно, что основным принципиальным условием

сохранения формально и неформально существующего социального неравенства в его нынешнем виде является неравное распределения власти и ресурсов в политической, экономической и военной областях. Психологическими коррелятами неравного распределения власти и ресурсов, обеспечивающими сохранение неравенства, выступает восприятие этой системы как стабильной либо легитимной, либо и той и другой одновременно.

Предметом исследования в социальной психологии внутри- и межгрупповой идентичности и интеракции выступает именно *восприятие* стабильности и легитимности неравенства в отношениях между группами общества, а не формальные и не институциональные его характеристики, и не реалии политической или экономической власти. Таким образом, воспринимаемая с позиций социальной психологии стабильность системы межгрупповых взаимоотношений определяется отсутствием когнитивных альтернатив существующей ситуации. В той мере, в какой это затрагивает группы меньшинств, подразумевается, что на том полюсе континуума, который соответствует принятию, не существует осознаваемых перспектив каких-либо перемен в характере существующего низкостатусного положения ни в настоящем, ни в будущем. Отдельные исключительные личности способны изменить свое социальное положение и образ жизни и в условиях существующей ситуации, они даже могут быть приняты и снискать себе уважение со стороны части представителей большинства, но это не влияет на положение группы меньшинства в целом.

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-06-01303 а/Б).

Примечания

¹ См.: Tajfel H. Human Groups and Social Categories. Studies in Social Psychology. Cambridge; N.Y., 1981.

² См.: Tajfel H. Op. cit. P. 309.

³ См.: Wagley C., Harris M. Minorities in the New World: Six Case Studies. N. Y., 1958.

⁴ См.: Morris H.S. Ethnic Groups // International Encyclopedia of the Social Sciences: in 9 vol. N. Y., 1968. Vol. 5. P. 167.

⁵ См.: Tajfel H. Op. cit. P. 311.